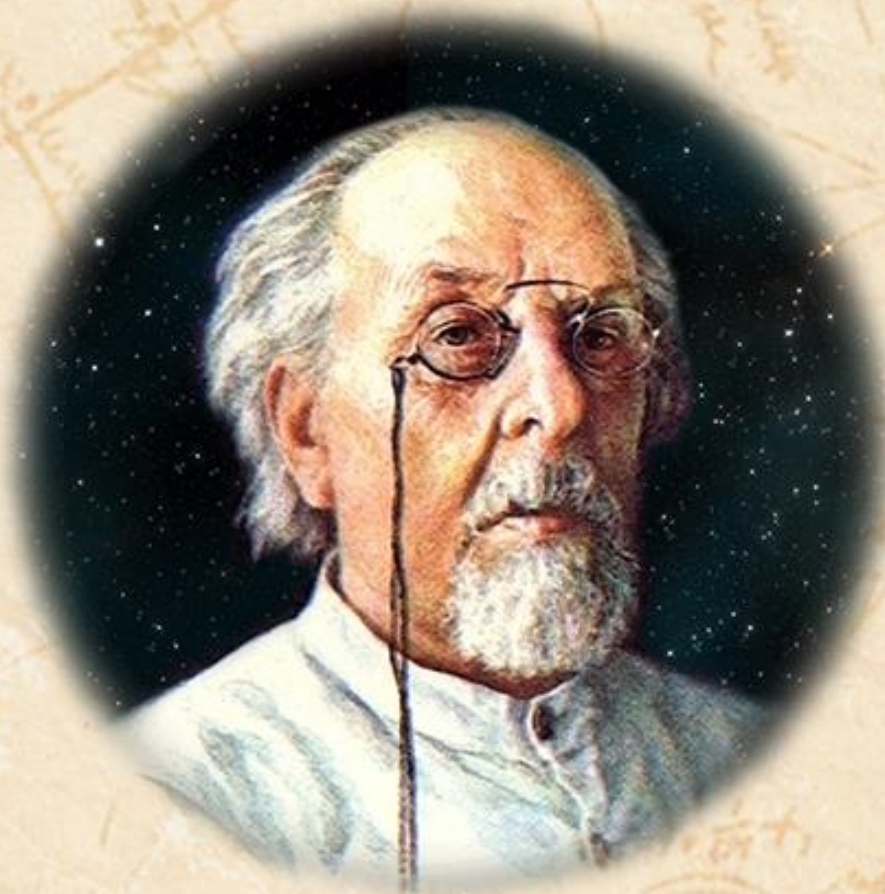

Серия
«Космическая философия»

Константин Циолковский

ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Впервые опубликовано 25 июля 2013 года после преобразования в текстовый формат с оцифрованных изображений, хранящихся в личном архиве К.Э.Циолковского (фонд 555 Архива РАН).

Содержание

Жизнь человечества	3
1. Цель работы	3
2. ВОЙНЫ.....	4
3. КАПИТАЛ, ИЛИ НЕОГРАНИЧЕННОЕ ПРАВО ПРИОБРЕТЕНИЯ БЕЗ НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОВ, Т.Е. БЕЗ НАСИЛИЙ.	12
4. СВОБОДА ПРОМЫШЛЕННОСТИ	19
5. КРЕДИТ.	23
6. НАСЛЕДОВАНИЕ.....	26
7. КАСТЫ, КЛАССЫ, СОСЛОВИЯ.	31
8. НЕПРОТИВЛЕНИЕ	36
9. РЕВОЛЮЦИИ.....	39
10. СВОБОДА СЛОВА.....	41
Фотокопии рукописей Циолковского	46
«Жизнь человечества». Статья (не окончена).	
Машинопись с правкой автора	47

Константин Циолковский

Жизнь человечества

(апрель 1930 г.)

1. ЦЕЛЬ РАБОТЫ

Я бы хотел, вообще, разобраться в том, что происходит сейчас среди земного человечества. Желал бы сделать оценку главных обычаев, законов, верований, управлений, естественного и искусственного хода вещей, свободы и насилий, индивидуального (личного) и общественного течения.

Цель практическая: выяснить, что хорошо и что дурно для существ, что делать и что не делать, куда тянуть и от чего бежать.

Всё что ни совершается в мире людей, конечно, основано на их свойствах, знаниях, окружающей природе, взаимном влиянии.

2. ВОЙНЫ.

С чего же начать? Начнем хоть с самого ужасного: с оценки войн.

Сначала борьба была между всеми людьми, даже между членами одной семьи. Но такие семьи вскоре вымерли, оставались семьи со взаимной любовью членов. И чем эта любовь была сильнее, тем быстрее такие семьи плодились и распространялись. Недостаток этой любви тот, что она инстинктивна, животна и причиняет страдания. Если бы она исходила от разума, от сознания, то не причиняла бы мук и была бы лучше по результатам. Всё же природа слепо дала слепую любовь и кое чего достигла. Ум бы человеческий достиг большего. Семьи с любовью преимущество имели в сравнении с семьёй без любви в силе личных качеств. Индивидуалисты талантливые поучали людей с общественной слепой любовью.

Потом борьба началась между семьями, родами, селениями, городами, землями, государствами.

И тут природа кое чего достигла: остались только те государства, которые внутри, между членами, имели больше

связи. Остальные распались, и погибли, или вошли в состав других государств. Когда с теми, кого вы слепо любите, происходят несчастья, вы скорбите. При разумной любви страдание заменяется действием или помощью без мучений. Опять тут мы видим больше инстинкта и меньше разума. Разум мог бы дать больше. Конечно, и он играл роль, но едва ли значительную. В противном случае войн совсем бы не было, потому что разум говорит против них.

Борьба наций идёт почти бессознательно. Какой же её смысл и может ли она привести к чему-нибудь хорошему? Положим, что одна нация победит все другие. Что же из этого выйдет? Человечество объединится. Это уже результат хороший. Но не победит ли худшая нация и не повлияет ли тем дурно на развитие людей? Победит нация, склонная к союзам с другими, нация (со своими союзниками), более многочисленная. Склонность к союзам и их удача опять качество не плохое. Победит нация, сильная духом и умом. То и другое даётся знанием и близостью к истине. Победит страна, члены которой богаче, сильнее, что обусловливается высшим техническим могуществом.

Преобладание и влияние такой страны тоже не плохо. Последний же ведёт к истине, к милосердию.

Итак, войны, естественным путём приведут людей к единению, к лучшему, к благосостоянию, к знанию и истине. Всё это, конечно, хорошо, сравнительно с разрозненностью стран и разрушительными между ними войнами.

Таков натуральный ход вещей, в котором разум, к сожалению, принимает очень мало участия. Потому то войны пока остаются и составляют великое бедствие, не смотря на их сравнительно хорошие последствия.

Если бы разум принял участие в объединении человечества, то войн можно бы было избежать и всё же достигнуть объединения людей.

Он и принимает участие, но чересчур слабое, в лице немногих. Например, в Германии и Франции нашлось только несколько человек, высказавшихся против войны 14-го года. Остальные спрятались или увлеклись патриотизмом и другого сорта ложью.

Отчего происходят войны? Оттого же, отчего происходит и борьба между отдельными лицами. От заблуждения. Каждый думает, что он лучше других. «Если он и глупее, и слабее, но во всяком случае справедливее!!!» Он считает себя обиженным и не сознаёт того, что сам обижает людей. Что это заблуждение существует, видно из того, что не один человек считает себя наиболее правым, а большинство. Но не могут же все оказаться наиболее правыми и обиженными.

Также и народы. Все они во время борьбы считают себя обиженными и правыми. Но этого тоже не может быть, так как только один из борющихся может быть страдальцем по отношению к другому.

Избавиться от этого заблуждения надо прежде всего. Тогда не будет поводов и к войне. Избавиться же от него можно только путём многосторонней мудрости, происходящей от глубокого и обширного знания, от проникновения в свойства человека. Если бы во главе народов стояли такие люди, то приостановились бы и войны. Если бы человек только понял, что убивать и мучить нельзя, потому что невыгодно, то также не было бы и войн. Но он этого не понимает.

Зло от войн многие видят. Теперь уже склонны к миру, однако продолжают вооружаться и держать армии. Чем это объяснить и нужно ли это в настоящий момент?

Среди волков и тигров нельзя ходить невооружённым. Причина вооружений не только в указанном самообольщении людей и государств, но и от склонности людей к насилиям в угоду их заблуждениям и хищническим инстинктам. Можно ли некоторых людей сравнивать с волками и тиграми? Можно и не даром существует афоризм: самый страшный враг человека – сам человек. Ещё – человек человеку – волк. Вот почему существование вооружений хоть немного оправдывается.

Много среди людей ещё полного невежества, или ограниченного недостаточного знания (фанатизма), ведущего к весьма дурным, хотя и несознаваемым поступкам.

Положим, что одно из государств есть лучшее по своим качествам. Мы не знаем какое это государство, но, конечно, оно есть.

Может ли оно считать себя в безопасности без вооружений? Другое, худшее вооружается с головы до ног. Граждане бедствуют, потому что все силы тратят на приготовление оружия, броненосцев, боевых аэропланов, подводных лодок, боевых дирижаблей и проч.

В силу ограниченного знания этот народ считает себя солью земли, спасителем человечества. Вооружённый, хотя и полусытый, он нападает под каким-нибудь предлогом на народ мирный и высший, истребляет его, подчиняет своему дурному влиянию, растёт как снежный ком и завладевает всем человечеством. Объединение наступает, но войны, насилия, голод, некультурность, заблуждения, разделения овладевают человечеством.

Как же после этого неизвестному, истинно лучшему народу разоружиться!

Но может быть и так, что все согласятся оставить вооружение. Можно ли тогда неизвестному лучшему народу остаться в безоружности?

Пока такого соглашения не удалось достигнуть. Никто не хочет первый подать пример. Но пусть всё же это совершилось.

Многие народы находятся на такой низкой нравственной и умственной степени развития, что лучшему народу нельзя доверить остальным народам. Мир может быть нарушен, договор не соблюден и высший народ погибнет от низших. Итак, свойства людей, наций и обществ таковы, что разоружение пока невозможно. Нельзя даже неизвестный лучший народ обвинять за недостаток миролюбия и нежелание разоружаться.

То же мы видим и среди отдельных лиц. Нельзя считать себя гарантированным от разбоя или какого-либо насилия. Всегда найдутся любители попользоваться чужим трудом. Без сопротивления лица или общества снимут с тебя последнюю рубашку.

Человек по природе неблагодарное, жестокое и ограниченное существо, что видно из его отношений к домашним животным. Человек подобен бактерии, которая

убивает и доброе, и злое без различия. Исключение представляют только немногие мудрые.

Но война может быть разумной и неизбежной, если она есть ограждение от насилия некультурных народов или недостойных их правителей.

Однако, где судьи, чтобы оправдать, якобы правый народ, защищающийся будто бы от насилия! Можно ли считать народ, начавший бойню, неправым! Война иногда начинается нацией после долгих несправедливостей и обид. Такова, например, война, начатая Японией в 1904 г. Но она ли была виновата? Одним словом, без единения народов не может быть критерия для определения качества войны, т.е. правоты или неправоты. Всякая война, пока зло и преступление правящих.

3. КАПИТАЛ, ИЛИ НЕОГРАНИЧЕННОЕ ПРАВО ПРИБРЕТЕНИЯ БЕЗ НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОВ, Т.Е. БЕЗ НАСИЛИЙ.

Это право распоряжения приобретённым без насилия имуществом распространено по всему земному шару. Разберём добро и зло этого обыкновения.

Кто приобретает имущество? Или дети богатых людей по праву наследства или дети бедных самостоятельно.

Рассмотрим сначала приобретение богатства бедными. Кто же из них приобретает имущество? Это люди воздержные, скупые для себя и для других, люди умеющие плодотворно трудиться, люди более сильные умом и телом, люди расчётливые, сообразительные.

Воздержанием много не приобретёшь. Умеренное воздержание полезно: увеличивает силы мозга и тела, неумеренное - вредно, так как ослабляет тело и ум и лишает человека потомства. Имеем в виду воздержание благоразумное. Само по себе оно ничего кроме хорошего

людям не даёт, так как человек тогда много даёт и мало потребляет.

Но воздержание, даже благоразумное, только начало обогащения. Оно не идёт далеко, если ум средний. Ум высший пользуется им, чтобы идти дальше по пути обогащения. Но путь этот может быть и дурным, и хорошим. В пример дурного его направления назовём ростовщичество. Пользуясь слабыхарактерностью людей, их нуждою, невоздержностью, несчастиями, имущий как бы выручает за проценты своих соседей. Между тем деньги и имущество нуждающихся постепенно переходят в карман имущего. От этого он более или менее сильно обогащается, а ближние его впадают ещё в большие бедствия.

Вред имущего тут очевиден. Приобретя таким способом средства, богатый может продолжать свою дорогу вредного для общества обогащения. Он, например, может приобрести землю, дома, доход с которых ещё более его обогащает и позволяет ему ничего не делать. Человек ест и пьёт, а людям взамен того ничего не даёт. Притом его природная воздержность, под влиянием богатства, ослабевает. Он поглощает силы людей в виде обильной и дорогой пищи,

роскоши одежд, помещения, разных прихотей, раздачи льстецам и родным имуществ. Вообще он тогда обходится дорого людям. Такое использование приобретённых воздержанием имуществ вредно людям. Оградить подобную деятельность можно запрещением процентов и запрещением торговли землёй. Если их нет, то и нельзя будет приобрести дворцы и земли одним воздержанием и простым трудом.

Смерть такого богача есть новое зло, так как передаёт накопленные нехорошо богатства людям, ничем не заслужившим их.

Рассмотрим другое направление приобретённых усиленным трудом и умеренностью богатств.

Наблюдательный и сообразительный человек видит, что в некоторых местах страны каких-нибудь продуктов очень много и они дешевы, а в других - тех же продуктов - мало и они дороги. Население плохо это соображает. Отдельное и бедное лицо не в силах помочь делу. Если оно и знает, то не имеет средств на закупку и перевозку товара.

Указанное явление есть действительное горе в обеих местностях, потому что одно получает за свои продукты мало, а другое платит за те же продукты много.

Всё это соображает наш маленький капиталист. Он покупает дешёвый товар в одном месте и продаёт в другом, где в нём нуждаются.

Оба места выиграют. В самом деле, наш купчишка увеличивает спрос на вещи и тем увеличивает невольно их цену. Он же увеличивает предложение в другом месте и тем уменьшает их цену. Оба места остаются в барышах, так как одни продают дороже, - а другие покупают дешевле, чем это было до возникновения торговли. Однако, часть выгод (барышей) перепадает в карман торговца. И он, и два места - в выигрыше.

Надо знать много страну, надо уметь провести и сохранить товар, чтобы успешно торговать. Неумелый теряет последнее, умелый же наживается. Он, кроме того, ещё приносит много пользы тем, что увеличивает производство товара (от удешевления и увеличения спроса), даёт работу

перевозчикам, постоянным дворам, железным дорогам, пароходам и содержателям других средств сообщения.

Усиленное производство побуждает улучшать и ускорять его, т.е. даёт работу для фабрикантов и изобретателей.

Тут естественным путём отбираются наиболее способные к торговле люди. Они и сами обогащаются и обогащают страну. Неудачники теряют свои накопленные воздержанием гроши.

Мы можем доказать, что торговля может обогащать и страну, и торговца. Положим, например, что в одном месте продукт (А) стоит (В) рублей, а в другом тот же продукт - (В) рублей. Разница в цене будет (В-В). Пусть (В-В) составляет рубль или 100 копеек. Купец покупает вещь на 25 к. дороже, чем она продавалась раньше, продаёт же её на 50 коп. дороже. Т.е., покупает за 125, а продаёт за 150. На каждую проданную вещь производитель получает на 25 коп. больше, а потребитель платит на 25 коп. меньше прежнего. Оба в бары-шах. Торговец также выручает 25 коп. на каждой вещи. Часть этой прибыли он тратит на перевозку и сохранение товара, а часть кладёт себе в карману; и всё же

все выигрывают. Но необходимы расчётливость и своеобразный талант. Сумеет ли кооперация конкурировать с ловкостью, характером и расчётом торговца? Это может показать только свобода торговли. Не умеющий, бесполезный, или вредный - вылетит в трубу. Отсюда вывод: хорошие математики могут выйти из талантливых торговцев.

Тут обогащение и накопление богатств безалаберное, не урегулированное и может быть источником зла. Действительно, торговцы, собравши богатства полезным путём, приобретают земли, дома и другие имущества, которые дают им уже без всякого труда ещё большее богатство и возможность сорить ими, ничего не делая.

Таким образом и это полезное начинание может быть источником большого зла. Мы не говорим уже про смерть владельца и наследование богатств незаслужившими его родственниками. Сами приобретшие хорошим путём богатство сохраняют ещё и некоторую мудрость, и воздержание и совесть и потому более терпимы, чем их наследники. Против этого опять предлагаем уничтожение процентов, наследования и покупки земли. Тогда зло вполне уничтожится.

Конечно, само государство может вести торговлю. Оно и больше может знать и свободно от злоупотреблений. Но как выбрать необходимых людей? Там натуральный отбор, сама жизнь выделяет талантливых. У государства же не хватает на то ни сил, ни умения. Государство может конкурировать со свободными торговцами и преодолевать их настолько, насколько хватает на это у него умения (говорю про кооперации и т.п.). Но никак не следует душить свободную торговлю с помощью несообразных налогов и субсидий торговле общественной. Свободны должны быть и частные торговцы и государственная или кооперативная торговля. Самые факты покажут, какое между ними должно быть в данный момент количественное отношение. Уменьше кооперации может задавить частную торговлю и, наоборот. И этому надо покориться для пользы страны. Если торговцы побеждают, то значит они умнее и способнее общественных организаций. В конце концов, мы уверены, одолеют социалистические приёмы.

4. СВОБОДА ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Теперь перейдём к промышленному направлению людей накопивших малую толику денег путём нехитрого труда и воздержания.

Ограниченные средства, полученные таким образом, конечно, полезны их владельцам и могут служить спасением от голода и другой нужды в годы неурожая, болезней, безкормицы, скотского падежа и других бедствий.

Но находятся и люди со склонностью к изобретениям, нововведениям, искусствам, - вообще, люди мысли, воображения и талантливых рук. Они также могут использовать свои сбережения, которые могут освободить их на некоторое время от заурядного труда.

Они придумывают новые искусные орудия: например, пилы, ломы, ножи, ножницы, топоры, долота, лодки, гвозди, и т.д. и погружаются в одну из этих специальностей. Если действительно производимая ими вещь полезна, то, обменивая её на пищу, скот и другие продукты, они получают особый источник существования: ремесло,

искусство, промысел. Один научает многих. Образуется ученичество, потом товарищество. Инициатор употребляет свои накопленные средства на оборудование мастерской со всеми приспособлениями - к быстрой и удобной работе. Он нанимает сотрудников. Обучает их работе, платит им, по уговору, за труд, но и себя не забывает. Так учреждаются водяные и ветряные мельницы, маслобойни, кузницы, сукновальни, разные мастерские, фабрики и заводы.

Какая же польза от всего этого и кому? Возьмём в пример первобытного земледельца. Он нуждается в лопате, сохе, бороне, телеге и т.п. Сам он не может завести и кузницу, и маслобойню, и мельницу и проч. Он или беспомощен или тратит несоразмерные труды на производство самой простой, но необходимой вещи, например, лопаты, граблей.

Такие орудия облегчают труд в десятки раз или во столько же раз увеличивает его производительность. С самодельным, положим, орудием он производит 10 пудов хлеба, а с хорошим - 100. Орудие даст ему 90 пудов лишних. Следовательно, ему выгодно заплатить за орудие менее 90 пудов хлеба. Если он заплатит 50 пудов, то он все же

выиграет 40 пудов. Благодеяние орудий для потребителя очевидно.

С другой стороны и владелец мастерской получает 50 пудов. Если он потратит на производство каждого орудия 40 пудов, то и он останется в барыше. На 40 же пудов он производит оборудование мастерской, покупку материалов, наём помощников, на своё прокормление и т.д.

Кто же тут проигрывает? Разве ученики и помощники. Но они, во первых, приобретают знание и распространяют его, когда сами становятся самостоятельными и приобретают учеников,- во вторых получают заработок, или средства к жизни, которого раньше не имели. Если они поступают в помощники, то значит им хлебопашество не по силам, или не по вкусу. Если же им в мастерах плохо, то никто им не мешает бросить мастерскую, для чего должно быть право каждого на почву. Ясно, что и сотрудники мастера только приобретают.

Итак, основание разного рода мелких или крупных предприятий людям только выгодно. Лишь бы не было какого-нибудь принуждения или насилия со стороны

родителей и других лиц. Но насилие везде и всегда нужно устранять.

Конечно, всё это неорганизовано, стихийно, несовершенно и могло бы быть лучше. Поэтому разум должен вмешаться в эти дела и улучшать их. И торговля так же стихийна и требует вмешательства.

Оно такого же рода, как и при торговле. Ростовщичество и наследование должно быть уничтожено. Наследует государство, даже небольшую часть. Организуется общество для учреждения промышленного заведения. При этом заведующий получает щедро, но не миллионы, как это может быть при стихийном порядке вещей. Помощники и рабочие получают больше, чем при хозяине, т.е. при естественном ходе явления.

Только вот горе. Люди во главе промышленного дела часто становятся не талантливые, не способные, не деятельные. Также и помощников они получают не подходящих. Если бы не это, то общественная организация всегда победила бы или вытеснила стихийную.

Пускай же те и другие свободно развиваются, обложенные, по возможности, малым и одинаковым налогом. Некоторые, зарождающиеся, особенно нужные, совсем должны быть освобождены от него на некоторое время.

Чем совершеннее будут общества, тем больше они будут вытеснять организацию естественную. Не надо давать никаких преимуществ ни тем, ни другим. Какие лучше, выгоднее для общества, те и победят. Сначала будут побеждать частные, индивидуальные организации, потом социалистические и со временем останутся только последние. Но ведь на то нужно время и развитие человека.

5. КРЕДИТ.

Мы говорили: проценты не допустимы. Однако, кредит считается полезным всеми экономистами. Действительно, при теперешнем несовершенном строе общества и слабости самого человека кредит в некоторых случаях может служить спасением.

Положим, я голодный студент. Жизнь и неопытность приспичили меня и я погибну, если не достану двух рублей

на хлеб. Но никто не даёт. Что делать? Я закладываю ростовщику своё пальто, получаю деньги и спасаю себя от голода. Между тем проходит несколько дней, появляется работа и пища и я даже выкупаю обратно пальто. Потеря - несколько копеек, а приобретение - жизнь.

Пример дикий, ужасный, но я нарочно выбрал такой для выяснения дела.

Разумный кредит, умеренные проценты могут менее обидеть человека, чем ростовщик.

Всё же основателями первого грубого кредита были ростовщики, кровопийцы и разбойники в благообразном виде ссудных касс. И они были иногда полезны.

Общественные организации кредита делают то же, но гораздо разумнее. При теперешнем состоянии общества они даже нужны.

В конце же концов, при развитии обществ и человека, они должны исчезнуть с лица земли.

Спрашивается, свобода частной промышленности и кредита добро или зло, допустимы они или недопустимы?

В сравнении с нулём, с отсутствием этих учреждений они полезны и благодетельны. Таковы же они по отношению к неумелому или неудачному социализму (кооперации). Но в сравнении с совершенным коммунистическим устройством они - зло, так как стихийны, не урегулированы и потому могут быть источником чрезмерного накопления богатств в частных руках и насилия капитала.

Только опыт жизни может решить вопрос насколько и до какой степени полезна свобода промышленности, торговли и кредита. Во всяком случае, это психологически сложный и нерешённый вопрос. Уничтожение свобод, без предварительных опытов, может повести к обнищанию страны. Промышленники, торговцы и банкиры, выдвинувшиеся самостоятельно, собственными силами, из бедности, часто бывают необыкновенными, даровитыми, гениальными людьми. Возьмём в пример Форда, строителя автомобилей. Кто сделал больше его, кто дал миру несколько десятков миллионов лошадиных сил! Могло бы отыскать и выдвинуть подобные дарования правительство,

школы, университеты! Только при совершенном социальном строе могут систематически и в изобилии выдвигаться такие таланты.

Недостаток выдвинувшегося стихийно частного гения в том, что изобилие пищи, роскоши, женщин, лести и всякого рода излишеств постепенно его развращают. Талант падает, деятельность ухудшается и даже принимает отрицательное направление. Впрочем, надо сознаться, что эти титаны дела упорно сохраняются и нередко бывают воздержны и разумны до самой смерти.

6. НАСЛЕДОВАНИЕ.

Какое бы богатство не нажил бывший бедняк, после его смерти всё достаётся детям или другим родственникам миллиардера. Конечно, он может завещать своё имущество кому угодно, но это редко случается.

Всё же и богачи понемногу просвещаются и часть состояния завещают государственным учреждениям и более достойным друзьям. Но большою частью одолевает родственное чувство.

Можно ли такое одобрить и узаконять? Из опыта видно, что дети талантов (на 99%) не выходят в отцов. Причина понятна. После высшего (кульминационного) поднятия рода, следует его падение в образе детей. Притом счастливый миллионер, стремясь к радостям жизни, выбирает наиболее привлекательную в половом отношении супругу. Но привлекательность эта имеет мало общего с хорошими качествами самого богача. Такие женщины даже не очень плодовиты. Таким образом, потомство выходит далеко не сходное с отцом.

Дети вырастают в баловстве, лести, излишестве и уже поэтому не могут повторить родителя. Тяжёлая школа труда и лишений, пройденная им, есть лучшая школа, которую детям проходить не приходится. Отец, по родительски, рад этому. У кого из отцов хватит характера подвергать мукам жизни собственное детище. Они с ужасом вспоминают и своё прошлое, своё детство и юность.

Но допустим, что нашёлся такой мудрец, который решился подвергнуть детей строгой жизненной школе бедности, труда и разных лишений. Такого оригинала не только

возненавидели бы дети, но общество осудило бы, не говоря уже про мать, родственников и друзей. Но положим, что и это преодолел мудрец и все же не получится повторения жизни родителя. О причине этого мы уже упоминали: влияние матери и высшего положения рода, за которым - падение.

Дети миллионеров заранее осуждены на гибель для общества и жалкое существование. Конечно, порода отца сказывается, но большего частью слабо. Излишество и лень все портит. Дети сохраняют богатство, но становятся уже чистыми представителями капитала и его насилий. Их родитель владел им по заслугам, они же без заслуг.

Спасти детей и сделать из них лучшее может только новое законодательство. Миллионер, сам наживший свои миллионы, может владеть ими и развивать свою промышленную или торговую деятельность. Он может и ублажать себя всячески. Пусть получит награду за свои заслуги. Но дарить свои капиталы детям, родственникам, друзьям или кому бы то ни было - он не имеет права, чтобы не рождать насилия недостойных лиц. Сам он, привыкший с

детства к умеренности и простоте, не объест и не обопьёт общество.

Но род даровитых заслуживает поощрения и имеет право на него. Поэтому дети заслуженного лица должны получать всю жизнь умеренную пенсию, которая дала бы им и их семьям достаточное пропитание и полную свободу деятельности. Жестокостям жизни мы не имеем права вообще подвергать детей, а тем более происходящим от заслуженных родителей.

Может быть, кто-нибудь из их рода и возникнет на пользу общества, как их родоначальник. Наследственность существует, но проявляется она, благодаря стихийным бракам и условиям жизни, только порой, редко, в третьем или в более отдалённом поколении. Поэтому не только дети, но и внуки и правнуки необыкновенных людей должны быть предметом внимания и попечение общества.

Все дела, предприятия и капиталы, после смерти владельца, должны поступать в ведение общества.

Наследственный капитал - зло очевидное и потому недопустим. Но какого же мнения мы будем о капитале

самобытном, нажитом бедняком? Опять это будет зависеть от того, с чем мы будем сравнивать явление. Капитал развязывает руки таланту, даёт возможность ему проявить себя - в виде ли благотворительной торговли, или каких-нибудь промышленных учреждений. Поэтому, если нет таковых на руках у государства или они неудовлетворительны, то самобытные капиталисты обогащают страну.

Не все капиталисты на высоте положения, с течением времени они развращаются и становятся силой отрицательной, проводниками насилия. При совершенном общественном строе, когда выдвигается всё выдающееся, эти выдвигенцы выше и достойнее лиц, которых выдвинула сама жизнь. Им приличнее дать власть для учреждения производств всякого рода. Но, к сожалению, такого строя ещё нет, или он не проверен и не подтверждён.

Мы не говорим, разумеется, про маленькие наследства. Тут права должны соблюдаться.

Было время, когда наследственные права не соблюдались. Было право сильного, как у животных. Общество, защищая наследование, сделало большой шаг вперед. Это уже было

отступлением от животного состояния, - большим прогрессом. Трудящиеся и бережливые родители производят таких же детей. И потому эти дети заслуживают умеренного родительского наследства.

Но по мере развития общества и учреждений, охраняющих собственность и наследственные права, богатства отдельных лиц стали достигать высокой степени, особенно опасной в руках наследников.

Теперь мы это ясно чувствуем, хотя законодательства, ограничивающего, власть капитала и его наследования пока не существует.

7. КАСТЫ, КЛАССЫ, СОСЛОВИЯ.

Общество естественным образом, даже в настоящее время стремится сознательно и несознательно к совершенству, к тому порядку, который описан мною в ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВ и других моих трудах.

У меня человечество состоит из 5-6 разрядов разной высоты, образованных волей самого народа, его свободным

выбором. Но члены этих классов не прикованы к ним на веки: они свободно, по общественному выбору, переходят из одного класса в другой.

Всякий человек, без исключения, может стать не только членом любого класса, но высшим президентом всего человечества. Его стремление к лучшему, одобренное обществом, может дать ему это высокое положение.

Я объяснял в своих книгах необходимость и пользу этих классов. Подобие их мы видим во всех государствах. Но подобие это очень несовершенное, а порою уродливое и возмутительное. Так в британской Индии несколько классов: парии, земледельцы, ремесленники, купцы, воины и брамины. Они чуждаются и презирают друг друга. Переход из одного в другой невозможен. Классы наследственны. Явление явно уродливое и вредное. (В Англии и сейчас некоторые должности и титулы, не говоря уже про майорат, наследственны. В России дворянство и другие титулы также были наследственны. Да и во всех других странах тоже остались следы кастового порядка. Наследование престола - кому неизвестно). В культурных странах также видим классы или сословия, но уже из одного всегда можно

перейти в другой, хотя затруднения почти неодолимы. Чем культурнее народ, тем переход этот свободнее. Он совершается по заслугам.

Но и эти классы далеки от каст. Между ними нет даже резкого разграничения. Только в старину были князья, дворяне, духовные, купцы и смерды. Это нечто вроде индийских каст.

В Европе и Америке слои общества больше всего разделяются по своим богатствам. Не имеющие ничего или очень мало, - батраки, прислуга, рабочие, составляют первый класс. Второй - земледельцы, хуторяне, фермеры. Они уже обязательно имеют домики, скот, орудия, землю и другое имущество. К этому же классу примыкают или предшествуют ему содержатели небольших мастерских с помощниками и учениками. К ним же принадлежат небогатые лавочники, служащие и т.д.

Далее идут слои всё более и более богатых людей, кончая миллиардерами и властью имущими.

Строгого разделения дать нельзя. Его и нет. Вернее всего будет распределить классы по доходности труда или имущества. Такое то занятие даёт 500 руб. в год, такое то 1000 и т.д. Нет тут ни определённости, ни скачков, ни числа классов.

Итак, стихийным порядком, несознательно, в многочисленном и достаточно культурном обществе - сами собой образуются классы. Они очень несовершенны и надо помочь народу сделать их плодотворными, раскрыв народу глаза на совершенное устройство общества и его великое значение для счастья людей.

Существующие же классы тем полезнее, чем они ближе к идеальному порядку. Но и этот порядок идеален условно и меняется, сообразно условиям и индивидуальному развитию человека.

Классы полезны по отношению к полному их отсутствию и вредны по отношению к совершенному социальному строю. Среди стада животных нет классов, если не считать насекомых (муравьи, пчелы, термиты и проч.). Их классы,

несмотря на личную слабость насекомого отдельно, дают силу обществу и очевидно им полезны.

Но и у стада есть хоть один вожак. И это уже можно считать за начаток класса.

У людей класс купцов, как мы доказывали, полезен. Также и классы ремесленников, фабрикантов, правителей и т.д. Но все это могло бы приносить более обильные плоды при указанном мною устройстве общества, основанном на СВОБОДНЫХ ВЫБОРАХ И ОБЩЕНИИ.

Образование классов есть естественное малосознательное стремление людей к объединению. Высшее животное также есть объединение низших (клеточек). Разные клеточки человека – суть разные классы: мускульные клеточки, жировые и т.д. Они соответствуют классам общества.

Стремление общества или, вернее, толпы к установлению классов есть бессознательное желание общества увеличить свою силу. Это достигается через объединение. Оно происходит через дифференциацию членов общества – прежде равных. Одни члены – добывают хлеб, другие –

орудия, третьи – мир и согласие, четвёртые – всё общество объединяют и направляют в одну сторону. Всего понятнее это на примере. Что сильнее: Толпа из биллиона одноклеточных бактерий или животное, состоящее из такой же массы клеточек? Ответ ясен. Связь клеточек дала им силу. Но клеточки не могут быть одинаковы по своим свойствам; в противном случае не было бы могущественного животного: есть клеточки жировые, мускульные, нервные и т.д. Так и членам общества нужна не только связь, но и разные классы.

Если бы клеточки какого-либо могущественного существа разделились, то или погибли, или повели жалкую жизнь одноклеточных.

8. НЕПРОТИВЛЕНИЕ

Если на меня нападёт разбойник, то я не сочту преступлением, в пылу самозащиты и неимения иных способов избавиться от насилия, даже убить его. И общество меня оправдает. Защищаясь от хищных зверей, также приходится их убивать. Каждый от всякого насилия считает себя вправе употребить насилие, если закон не может его

защитить. Мы убиваем без церемонии всех вредных животных, вырываем и уничтожаем сорные травы, бактерии, одним словом всех насильников.

Хорошо ли это? Хорошо, потому что, если бы каждый нахал и насильник не встречал сопротивления, то род трудящихся и мирных людей уничтожился. Остались бы одни насильники, которые передушили бы друг друга или издохли от голода. Могущественного и счастливого общества не могло бы образоваться.

Насильники часто обильно одарены мускульными силами, энергиею и даже умом, хотя и направленным в дурную сторону. Поэтому борьба отдельных лиц с ними кончается победою насильников. Вследствие этого лица мирные заключают союз, составляют общества, выделяют классы защитников, воинов, судей и проч., которые своей групповой силой защищают слабых своих членов и не дают ходу насильникам. Последних за преступления против свободы, арестовывают, подвергают суду и наказывают, сообразно сделанному ими насилию.

Мы тут видим уже пример насилия общества, или вернее его ПРОТИВЛЕНИЯ против насильников.

Разумно ли оно? Конечно - да, так как не будь его, мирные индивиды не могли бы существовать. Их истребили бы склонные к насилию. Но и сами насильники составляют союзы.

Однако эти союзы не могут быть прочны в виду общественных недостатков их членов. Более многочисленные союзы трудящихся должны победить.

Также оправдывается борьба каждого общества против общества, или государства против государства насильников. Но какое из государств насильничает (при современном порядке вещей), решить трудно. Каждый народ, воюя, считает себя правым, что очевидное заблуждение. Поэтому войны пока нельзя одобрять. Однако, теоретически, можно допустить, что одно из государств проявляет насилие, а другое вправе себя защищать от него.

Союз всех народов, или правителей всех стран может постановить всякое общество, начавшее войну, вне закона.

Но и тут можно ошибиться. И союз народов должен тщательно исследовать причину войны и тогда уже осудить истинного насильника, истинную причину массового убийства.

Мы видим, что пока существуют насильники (индивиды и насильники-общества), до тех пор НЕПРОТИВЛЕНИЕ есть преступление, т.е. дурной поступок, ведущий человечество к гибели.

9. РЕВОЛЮЦИИ.

В одном и том же государстве иногда один класс угнетает другой. А это всегда бывает при несовершенном устройстве общества. А так как совершенного устройства нигде нет, то классовое угнетение вещь обычная и везде существующее явление. Только здесь оно сильнее, а там слабее. Это угнетение зависит: то от скопления капиталов, земель и имуществ в немногих руках, то от наследственной власти, то от других причин. Сущность этого угнетения в том, что одни много работают и мало получают, а другие, наоборот, мало работают и много получают. Благодаря стачке высших классов, несмотря иногда на их нравственное и умственное

ничтожество, они забирают власть и силу, и подавляют всё, что выше их. Их тесные эгоистические организации мешают всяким союзам и просвещению угнетенных классов и таким путем надолго делают их бессильными и униженными.

Когда превзойдён предел этих порядков и высшие классы чересчур нравственно пали, а низшие достаточно просветились и усилились, то последние начинают успешную борьбу против насильников и одолевают их. Происходит переворот, называемый революцией. Нет страны где бы не было многократных революций.

Они сопровождаются жестокостями, грубостью, неправдой и всеми другими проявлениями мести долго терпевшего и обиженного общественного слоя. Но понемногу чувство мести удовлетворяется, заменяется правдой, равенством, великодушием и истинной оценкой каждого гражданина. Революция есть взрыв подавленного негодования. Этот взрыв долго сдерживается насилием высших классов, но, наконец, прорывается, с великим шумом (подобно разорвавшемуся паровому котлу). Покаместь будет неправда и разного рода насилия, классовые и иные, до тех

пор будут и революции с их бедствиями. Будьте справедливы, и их не будет.

Революция есть жестокое наказание за ошибки сильных, первенствующих классов и правителей. Это естественное и неизбежное последствие их ошибок.

10. СВОБОДА СЛОВА.

Подразумеваем свободу слова во всех его видах: свободу печати, пропаганды, проповеди, вероучения, всяких каких бы то ни было заблуждений и глупостей (даже ругани и лжи).

Допустима ли она? По-видимому - нет. Действительно, нельзя проповедовать убийства, насилия, разврат, разрушение законов, безумие и т.д.

Но ведь против ругани и всякого рода лжи есть хвала и правда. Против разврата есть проповедь целомудрия, против насилия - мирные речи, против безумия и невежества мудрость и знание.

С одной стороны, слово есть сотрясение воздуха и умному повредить не может. С другой стороны люди никогда не могли решить, что правда и что ложь, что мудрость и что безумие, что преступно, и что законно. История давно нам это доказала и напрасно приводить из неё бесчисленные примеры.

Итак, наш разум и опыт долгой жизни человечества указывает, что необходима полная свобода слова во всех его видах.

Как я буду говорить истину, если я знаю, что меня могут не понять и я буду за неё уничтожен.

Напротив, если я знаю, что говорить все можно, то я буду искренен, не буду лицемерить, притворяться, и общество узнает натуральные мои мысли, хотя, может быть, неверные. Запрещая слова, как бы нам не заглушить и великие идеи. Нам скажут: проповедью можно увлечь толпу к убийству, войне, разрушению, краже, насилию и т.д. Это верно. Но раз проявилось какое-либо насилие, хватайте немедленно насильника и принимайте меры к его обезвреживанию. Пока же он насилия не совершил, пусть болтает на здоровье. Ведь сотрясение воздуха никого не убивает и даже ни малейшего

вреда здоровью не делает. Скрытое зло скрытые молчанием разрушительные силы, пожалуй, опаснее для общества простодушной болтовни.

Если я умён, то как может оскорбить меня глупое слово и ругань? Мы, правда, все оскорбляемся в этом случае, но надо иметь терпение и рассудок. Пускай ругатели и глупцы приучают нас к терпимости. Пока они не дают воли рукам, они поступают законно и мне не вредят. А клевета! Когда множество неразумных будут клеветать, то и клевета потеряет силу.

Наконец, неужели общество так низко, что будет более слушать неправду, чем правду.

Пускай все свободно высказываются. В конце концов победит правда, так как она выгоднее людям, чем ложь. Знание выше и сильнее заблуждения. Поэтому последнее будет побеждено.

Зато как сладко сознавать, что я все могу высказать, не опасаясь за это насилий. Какое невообразимое количество бодрости к силы даст этот закон человечеству. Какая благодарность правителям и какая ими гордость!

Слово не есть насилие и за слово наказанием может служить только слово.

Чем, в каком-нибудь обществе или государстве, свободнее слово, тем общество выше, тем ждёт его в будущем большее торжество. И обратно. Конечно, на практике слово везде карается. Но это не идеальный порядок, это несовершенство и указывает только на слепоту правящих.

Сколько зла в прошедшее сделала обществу неволя слова! История показывает, что по мере просвещения человечества слово всё более и более освобождалось от неволи. И мы должны понять, что идеальный строй общества требует полной (абсолютной) свободы слова во всех видах и без всяких исключений. Конечно, я говорю, вообще, про члена государства, а не вступившего в особый добровольный союз, говорю, так сказать, про отрубника. Но может быть союз, запрещающий своим членам ложь или ругань. Это другое дело. Член, нарушивший устав, только изгоняется из союза. Он ни в каком случае не подвергается другому наказанию. Да это и не наказание: изгоняется неподходящий член - не больше.

В старые времена множество великих и добрых людей погибало за слово. Под предлогом вредности слова их лишали свободы и подвергали наказаниям, хотя они ни малейшего насилия не делали, кроме сотрясения воздуха.

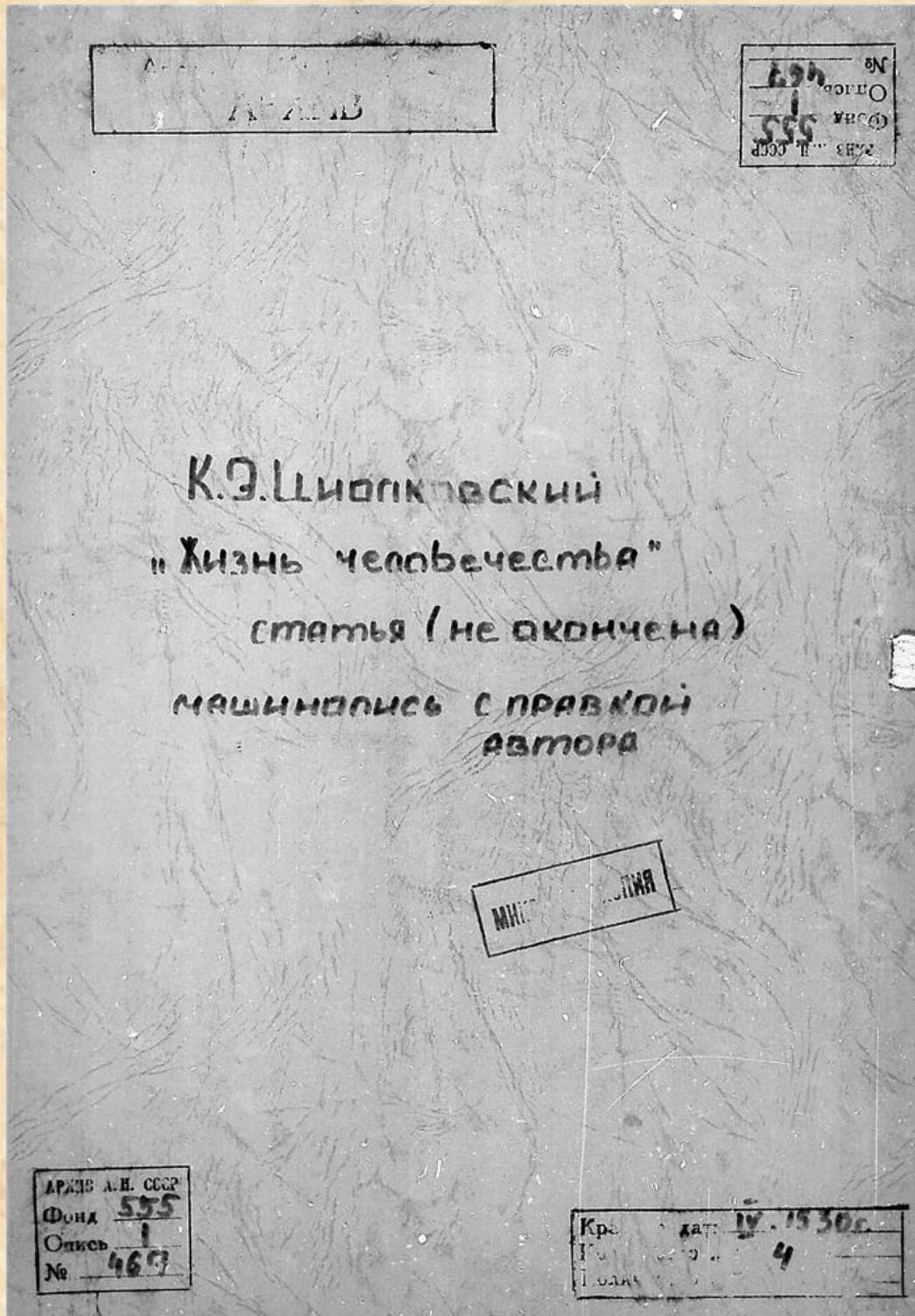
Слово, разумеется может быть вредным. Но какое именно вредно, какое полезно люди судить не могут.

История показывает, что были вечные ошибки. С другой стороны люди сами виноваты, если им вредит слово. Надо знать и помнить, что неразумное слово есть сотрясение воздуха, а разумное - нам полезно.

**Фотокопии рукописей
Циолковского**

«ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА».

СТАТЬЯ (НЕ ОКОНЧЕНА). МАШИНОПИСЬ С ПРАВКОЙ
АВТОРА

Prere 52m. 3

анрей
/1930 г./.

7/1930 F.7.
A. Gais. *perforata*

Все что ни совершается в мире людей, конечно, основано на их свойствах, знаниях, окружающей природе, взаимном влиянии.

2.

Сначала борьба была между всеми людьми, даже между членами одной семьи. Но такие семьи вскоре вымерли. Оставались семьи со взаимной любовью членов. И чем эта любовь была сильнее, тем быстрее такие семьи плодились и распространялись. Недостаток этой любви тот, что она инстинктивна, животна и причиняет страдания. Если бы она происходила от разума, от сознания, то не причиняла бы мук и была бы лучше по результатам. Все же природа слепо дала слепую любовь и кое чего достигла. Ум бы человеческий достиг большего. V/12

И тут природа кое чего достигла: остались только те государства, которые внутри, между членами, имели больше связи. Остальные распались, погибли, или вошли в состав других государств. ⁽¹⁾ Опять тут мы видим больше инстинкта и меньше разума. Разум мог бы дать больше. Конечно, и он играл роль, но едва ли значительную. В противном случае

✓ Самые слабые и самые трудные случаи в единении, а
самые безмятежные в смысле личностных качеств, в единении
друзей и родственников, по крайней мере с общим
духом и интересом к делу.

войн совсем бы не было, потому что разум говорит против них.

Борьба наций идет почти бессознательно. Какой же ее смысл и может ли она привести к чемунибудь хорошему? Положим, что одна нация победит. ^{Все другие} Что же из этого выйдет? Человечество об"единится. Это уже результат хороший. Но ^{не} победит ли худшая нация и не повлияет ли тем дурно на развитие людей? Победит нация, склонная к союзам с другими, нация /со своими союзниками/, более многочисленная. Склонность к союзам и их удача опять качество не плохое. Победит нация, сильная духом и умом. То и другое дается знанием и близостью к истине. Победит страна, члены которой богаче, сильнее, что обуславливается высшим техническим могуществом.

Преобладание и влияние такой страны тоже не плохо. Где больше успеха, там больше и разума. (Где больше успеха, там больше и разума) Последний же ведет к истине, к милосердию.

Итак, войны, естественным путем приведут людей к единению, к лучшему, к благосостоянию, к знанию и истине. Все это, конечно, хорошо, сравнительно с разрозненностью стран и разрушительными ^{между ними} войнами.

Таков натуральный ход вещей, в котором разум, к сожалению, принимает очень мало участия. Потому то войны пока остаются, и составляют великое бедствие, не смотря на их сравнительно хорошие последствия.

Если бы разум принял участие в об"единении человечества то войн можно бы было избежать и все же достигнуть об"единения людей.

Он и принимает участие, но чересчур слабое, в лице немногих. Напр., в Германии и Франции нашлось только несколько человек, высказавшихся против войны 14-го года. Остальные спрятались или увлеклись патриотизмом и другого сорта ложью.

Отчего происходят войны? Оттого же отчего происходит и борьба между отдельными лицами. От заблуждения. Каждый думает, что он лучше других. ^{он} Если и глупее и слабее, но во всяком случае справедливее!! Он считает себя обиженным и не сознает того, что сам обижает людей. Что это заблуждение

существует, видно из того, что не один человек считает себя наиболее правым, а большинство. Но не могут же все оказаться наиболее правыми и обиженными.

Также и народы. Все они во время борьбы считают себя обиженными и правыми. Но этого тоже не может быть, так как только один из борющихся может быть страдальцем по отношению к другому.

Избавиться от этого заблуждения надо прежде всего. Тогда не будет поводов и к войне. Избавиться же от него можно только путем многосторонней мудрости, происходящей от глубокого и обширного знания, от проникновения в свойства человека. Если бы во главе народов стояли такие люди, то приостановились бы и войны. Если бы человек только понял, что убивать и мучить ^{чужих} нельзя, то также не было бы и войн. Но он этого не понимает.

Зла от войн многие видят. Теперь уже склонны к миру, однако продолжают вооружаться и держать армии. Чем это обяснить и нужно ли это в настоящий момент?

Среди волков и тигров нельзя ходить невооруженным. Причина вооружений не только в указанном самообольщении людей и государств, но и от склонности людей к насилиям в угоду их заблуждениям и хищническим инстинктам.

Много среди людей еще полного невежества, или ограниченного недостаточного знания /фанатизма/, ведущего к весьма дурным, хотя и несознаваемым поступкам.

Положим, что одно из государств есть лучшее по своим качествам. Мы не знаем какое это государство, но, конечно, оно есть.

Может ли оно считать себя в безопасности без вооружений?

Другое, худшее вооружается с головы до ног. Граждане бедствуют, потому что все силы тратят на приготовление оружия, броненосцев, ^{бесных} аэропланов, подводных лодок, боевых дирижаблей и проч.

В силу ограниченного знания этот народ считает себя солью земли, спасителем человечества. Вооруженный хотя и полусытый он нападает под каким нибудь предлогом на народ

Вопрос: неужели народы с таким-то смирением и фанатизмом, которые не делают никаких усилий, чтобы избавиться от своего невежества, могут считаться цивилизованными? Или это просто дикари, которые не знают, что такое война?

мирный и высший, истребляет его, подчиняет своему дурному влиянию, растет как снежный ком и завладевает всем человечеством. Об"единение наступает, но войны, насилия, голод, некультурность, заблуждения, разделения овладевают человечеством.

Какже после этого неизвестному истинно лучшему народу разоружиться!

Но может быть и так, что все согласится оставить вооружение. Можно ли тогда неизвестному лучшему народу остаться в безоружности?

Пока такого соглашения не удалось достигнуть. Никто не хочет первый подать пример. Но пусть все же это совершилось.

Многие народы находятся на такой низкой нравственной и умственной степени развития, что лучшему народу нельзя доверить остальным народам. Мир может быть нарушен, договор не соблюден и высший народ погибнет от низших.

Итак, свойства людей, наций и обществ таковы, что разоружение пока невозможно. Нельзя даже неизвестный лучший народ обвинять за недостаток миролюбия и нежелание разоружаться.

То же мы видим и среди отдельных лиц. Нельзя считать себя гарантированным от разбоя или какого либо насилия. Всегда найдутся любители попользоваться чужим трудом. Без сопротивления лица или общества снимут ^{с себя} последнюю рубашку. Человек по природе неблагодарное, жестокое и ограниченное существо, что видно из его отношений к домашним животным. Человек подобен бактерии, которая убивает и доброе и злое без различия. *Именно предсказавшим Японию немцы мудры*
Но война может быть разумной и неизбежной, если она есть ограждение от насилия некультурных народов или недостойных их правителей.

Однако Но где судьи, чтобы оправдать, якобы, правый народ, защищающийся будто бы от насилия! Можно ли считать народ, начавший войну, неправым! Война иногда начинается нацией после долгих несправедливостей и обид. Такова, например, война, начатая Японией. ¹⁹⁰⁴ Но она ли была виновата? Одним

словом, без единения народов не может быть критерия для определения качества войны, т.е. правоты или неправоты. Всякая война, пока зло и преступление правящих.

3. КАПИТАЛ, ИЛИ НЕОГРАНИЧЕННОЕ ПРАВО ПРИОБРЕТЕНИЯ БЕЗ НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОВ, Т.Е. БЕЗ НАСИЛИЙ.

Это право распоряжения приобретенным без насилия имуществом распространено по всему земному шару. Разберем добро и зло этого обыкновения.

Кто приобретает имущество? Или дети богатых людей по праву наследства или дети бедных самостоятельно.

Рассмотрим сначала приобретение богатства бедными. Кто же из них приобретает имущество? Это люди воздержные, скупые для себя и для других, люди умеющие плодотворно трудиться, люди более сильные умом и телом, люди расчетливые, сообразительные.

Воздержанием много не приобретешь. Умеренное воздержание полезно: увеличивает силы мозга и тела, неумеренное - вредно, так как ослабляет тело и ум и лишает человека потомства. Имеем в виду воздержание благоразумное. Само по себе оно ничего кроме хорошего людям не дает, так как человек ^{тогда} много дает и мало потребляет.

Но воздержание, даже благоразумное, только начало обогащения. Оно не идет далеко, если ум средний. Ум высший пользуется им, чтобы идти дальше по пути обогащения. Но путь этот может быть ^и дурным и хорошим. В пример дурного его направления назовем ростовщичество. Пользуюсь слабостью людей, их нуждой, невоздержностью, несчастиями, имущий как бы выручает за проценты своих соседей. Между тем деньги и имущество нуждающихся постепенно переходят в карман имущего. От этого он более или менее сильно обогащается, а ближние его впадают еще в большие бедствия.

Вред имущего тут очевиден. Приобретя таким способом средства, богатый может продолжать свою дорогу вредного для общества обогащения. Он, напр., может приобрести землю, дома, доход с которых еще более его обогащает и позволяет ему ничего не делать. Человек ест и пьет, а людям взамен

того ничего не дает. Притом его природная воздержность, под влиянием богатства, ослабевает. Он поглощает силы людей в виде обильной и дорогой пищи, роскоши одежд, помещения, разных прихотей, раздачи лъстедам и родным имуществ. Вообще тогда обходится дорого людям. Такое использование приобретенных воздержанием имуществ вредно людям. Оградить подобную деятельность можно запрещением процентов. Если их нет, то и нельзя будет приобрести дворцы и земли одним воздержанием *и прогнать трудом*.

Смерть такого богача есть новое зло, так как передает накопленные нехорошо богатства людям, ничем не заслужившим их.

Рассмотрим другое направление приобретенных усиленным трудом и умеренностью богатств.

Наблюдательный и сообразительный человек видит, что в некоторых местах страны каких нибудь продуктов очень много и они дешевы, а в других - тех же продуктов - мало и они дороги. Население плохо это соображает. Отдельное и бедное лицо не в силах помочь делу. Если оно и знает, то не имеет средств на закупку и перевозку товара.

Указанное явление есть действительное горе в обеих местностях, потому что одно получает за свои продукты мало, а другое платит за те же продукты много.

Все это соображает наш маленький капиталист. Он покупает дешевый товар в одном месте и продает в другом, где в нем нуждаются.

Оба места выиграют. В самом деле, наш купчишка увеличивает спрос на вещи и тем увеличивает невольно их цену. Он же увеличивает предложение в другом месте и тем уменьшает их цену. Оба места остаются в барышах, так как одни продают дороже, а другие покупают дешевле, чем это было до возникновения торговли. Однако, часть выгод /барышей/ перепадает в карман торговца. И он, и два места - в выигрыше.

Надо знать много страну, надо уметь провести и сохранить товар, чтобы успешно торговать. Неумелый теряет последнее, умелый же наживается. Он, кроме того, еще приносит много пользы тем, что увеличивает производство товара /от удешевления и увеличения спроса/, дает работу перевозчи-

и возмездия морали Замыт.

кам, постоянным дворам, железным дорогам, пароходам и содержаниям других средств сообщения.

Усиленное производство побуждает улучшать и ускорять его, т.е. дает работу для фабрикантов и изобретателей.

Тут естественным путем отбиваются наиболее способные к торговле люди. Они и сами обогащаются и обогащают страну. Неудачники теряют свои накопленные воздержанием гроши.

Мы можем доказать, что торговля может обогащать и страну и торговца. Положим, напр., что в одном месте продукт /А/ стоит /В/ рублей, а в другом тот же продукт - /В/ рублей. Разница в цене будет /В-В/. Пусть /В-В/ составляет рубль или 100 копеек. Купец покупает вещь на 25 к. дороже, чем она продавалась раньше, продает же ее на 50 коп. дороже. Т.е., покупает за 125, а продает за 150. На каждую проданную вещь производитель получает на 25 коп. больше, а потребитель платит на 25 коп. меньше прежнего. Оба в барышах. Торговец также выручает 25 коп. на каждой вещи. Часть этой прибыли он тратит на перевозку и сохранение товара, а часть кладет себе в карман, и все ^{или все} выигрывают. Но необходимы расчетливость и своеобразный талант. Сумеет ли кооперация конкурировать с ловкостью, характером и расчетом торговца? Это может показать только свобода торговли. Не умеющий, бесполезный, или вредный - вылетит в трубу. ✓

Тут обогащение и накопление богатств безалаберное, не урегулированное и может быть источником зла. Действительно, торговцы, собравши богатства полезным путем, приобретают земли, дома и другие имущества, которые дают им уже без всякого труда еще большее богатство и возможность сорить ими, ничего не делая.

Таким образом и это полезное начинание может быть источником большого зла. Мы не говорим уже про смерть владельца и наследование богатств, незаслуженными его родственниками. Сами приобретшие хорошим путем богатство сохраняют еще и некоторую мудрость, и воздержание и совесть и потому более терпимы, чем их наследники.

Конечно, само государство может вести торговлю. Оно и больше может знать и свободно от злоупотреблений. Но как выбрать необходимых людей? Там натуральный отбор,

✓ Тогда это влияние уничтожается
✓ Средств богатств, карманные
неудачники, потерявшие, выйдут
из государства, и торговля
будет свободной

Кроме этого они
предпочитают уничтожение правителей
и наследования и т.д.

теперь
сама ~~природа~~ выделяет талантливых. У государства же не хватает на то ни сил, ни умения. Государство может конкурировать со свободными торговцами и преодолевать их настолько, насколько хватает на это у него умения./говорю по кооперации и т.п./. Но никак не следует душить свободную торговлю с помощью несообразных налогов и субсидий торговле общественной. Свободны должны быть и частные торговцы и государственная или кооперативная торговля. Самые факты покажут, какие между ними должно быть в данный момент количественное отношение. Уменьше кооперации может задушить частную торговлю и, наоборот. И этому надо покориться для пользы страны. Если торговцы побеждают, то значит они умнее и способнее общественных организаций. В конце концов, мы уверены, одолеют социалистические приемы.

4. СВОБОДА ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Теперь перейдем к промышленному направлению людей накопивших малую толику денег путем нехитрого труда и воздержания.

Ограниченные средства, полученные таким образом, конечно, полезны их владельцам и могут служить спасением от голода и другой нужды в годы неурожая, болезней, безкормицы, скотского падежа и других бедствий.

Но находятся и люди со склонностью к изобретениям, нововведениям, искусствам, - вообще, люди мысли, воображения и талантливых рук. Они также могут использовать свои сбережения, которые могут освободить их на некоторое время от заурядного труда.

Они придумывают новые искусные орудия: напр., пилы, ломы, ножи, ножницы, топоры, долота, лодки, гвозди, и т.д. и погружаются в одну из этих специальностей. Если действительно производимая ими вещь полезна, то, обменивая ее на пищу, скот и другие продукты, они получают особый источник существования: ремесло, искусство, промысел. Один научает многих. Образуется ученичество, потом товарищество. Инициатор употребляет свои накопленные средства на оборудование мастерской со всеми приспособлениями - к быстрой и

удобной работе. Он нанимает сотрудников. Обучает их работе, платит им, по уговору, за труд, но и себя не забывает. Так учреждаются водяные и ветряные мельницы, маслобойни, кузницы, сукновальни, разные мастерские, фабрики и заводы.

Какая же польза от всего этого и кому? Возьмем в пример первобытного земледельца. Он нуждается в лопате, сохе, бороне, телеге и т.п. Сам он не может завести и кузницу, и маслобойню, и мельницу и проч. Он или беспомощен или тратит несоизмеримые труды на производство самой простой, но необходимой вещи, напр., лопаты, подковы, граблей.

Такие Орудия облегчают труд в десятки раз или во столько же раз увеличивает его производительность. С самодельным, положим, орудием он производит 10 пудов хлеба, а с хорошим - 100. Орудие даст ему 90 пудов лишних. Следовательно, ему выгодно заплатить за орудие менее 90 пудов хлеба. Если он заплатит 50 пудов, то он все же выиграет 40 пудов. Благодеяние орудия для потребителя очевидно.

С другой стороны и владелец мастерской получает 50 пудов. Если он потратит на производство каждого орудия 40 пудов, то и он останется в барыше. На 40 же пудов он производит оборудование мастерской, покупку материалов, наем помощников, на свое прокормление и т.д.

Кто же тут проигрывает? Разве ученики и помощники. Но они, во первых, приобретают знание и распространяют его, когда сами становятся самостоятельными и приобретают учеников, - во вторых получают заработок, или средства к жизни, которого раньше не имели. Если они поступают в помощники, то значит им хлебопашество не по силам, или не по вкусу. Если же им в мастерях плохо, то никто им не мешает бросить мастерскую. Ясно, что и сотрудники мастера только приобретают.

Итак, основание разного рода мелких или крупных предприятий людям только выгодно. Лишь бы не было какогонибудь принуждения или насилия со стороны родителей и других лиц. Но насилие везде и всегда нужно устранять.

Конечно, все это неорганизовано, стихийно, несовершенно и могло бы быть лучше. Поэтому разум должен вмешаться в

(для чего дано было орудие
 и само орудие не
 дано)

эти дела и улучшать их. И торговля так же стихийна и требует вмешательства.

Оно такого же рода, как и при торговле. [✓]Организуется общество для учреждения промышленного заведения. При этом заведующий получает щедро, но не миллионы, как это может быть при стихийном порядке вещей. Помощники и рабочие получают больше, чем при хозяине, т.е. при естественном ходе явления.

Только вот горе. Люди во главе промышленного дела часто становятся не талантливые, неспособные, не деятельные. Также и помощников они получают не подходящих. Если бы не это, то общественная организация всегда победила бы или вытеснила стихийную.

Пускай же те и другие свободно развиваются, обложенные сами, по возможности, малым и одинаковым налогом. Некоторые, зарождающиеся, особенно нужные, совсем должны быть освобождены от него (на минимальном уровне).

Чем совершеннее будут общества, тем больше они будут вытеснять организацию естественную. Не надо давать никаких преимуществ ни тем, ни другим. Какие лучше, выгоднее для общества, те и победят. Сначала будут побеждать частные, индивидуальные организации, потом социалистические и современем останутся только последние. Но ведь на то нужно время

и не давая
автору никаких
преимуществ.

обретение - жизнь.

Пример дикий, ужасный, но я нарочно выбрал такой для выяснения дела.

Разумный кредит, умеренные проценты могут менее обидеть человека, чем ростовщик.

Все же основателями первого грубого кредита были ростовщики, кровопийцы и разбойники в благообразном виде ссудных касс. И они были иногда полезны.

Общественные организации кредита делают то же, но гораздо разумнее. При теперешнем состоянии общества они даже нужны.

В конце же концов, при развитии обществ и человека, они должны исчезнуть с лица земли.

Спрашивается, свобода частной промышленности и кредита добро или зло, допустимы они или недопустимы?

В сравнении с нулем, с отсутствием этих учреждений они полезны и благодетельны. Таковы же они по отношению к неумелому или неудачному социализму /кооперации/. Но в сравнении с совершенным коммунистическим устройством они - зло, так как стихийны, не урегулированы и потому могут быть их точником чрезмерного накопления богатств в частных руках и насилия капитала.

Только опыт жизни может решить вопрос насколько и до какой степени полезна свобода промышленности, торговли и кредита. Во всяком случае, это психологически сложный и нерешенный вопрос. Уничтожение свобод, без предварительных опытов, может повести к обнищанию страны. Промышленники, торговцы и банкиры, выдвинувшиеся самостоятельно, собственными силами, из бедности, часто бывают необыкновенными, даровитыми, гениальными людьми. Возьмем в пример Форда, строителя автомобилей. Кто сделал больше его, кто дал миру несколько десятков миллионов лошадиных сил! Могло бы отыскать и выдвинуть подобные дарования правительство, школы, университеты! Только при совершенном социальном строе могут систематически и в изобилии выдвигаться такие таланты.

Недостаток выдвинувшегося стихийно частного гения в

том, что изобилие пищи, роскоши, женщин, лести и всякого рода излишеств постепенно его развращает. Талант падает, деятельность ухудшается и даже принимает отрицательное направление. Впрочем, надо сознаться, что эти титаны дела упорно сохраняются и нередко бывают воздержны и разумны до самой смерти.

6. НАСЛЕДОВАНИЕ.

Какое бы богатство не нашёл бывший бедняк, после его смерти все достаётся детям или другим родственникам миллиардера. Конечно, он может завещать свое имущество кому угодно, но это редко случается.

Все же и богачи понемногу просвещаются и часть состояния завещают государственным учреждениям и более достойным друзьям. Но большую часть одолевает родственное чувство.

Можно ли такое одобрить и узаконить? Из опыта видно, что дети талантов /на 99%/ не выходят в отцов. Причина понятна. После высшего /кульминационного/ поднятия рода, следует его падение в образе детей. Притом счастливый миллионер, стремясь к радостям жизни, выбирает наиболее привлекательную в половом отношении супругу. Но привлекательность эта имеет мало общего с хорошими качествами самого богача. Такие женщины даже не очень плодovitы. Таким образом, потомство выходит далеко не сходное с отцом.

Дети вырастают в баловстве, лести, излишестве и уже поэтому не могут повторить родителя. Тяжелая школа труда и лишений, пройденная им, есть лучшая школа, которую детям проходить не приходится. Отец, по родительски, рад этому. У кого из отцов хватит характера подвергать мукам жизни собственное дитя. Они с ужасом вспоминают и свое прошлое, свое детство и юность.

Но допустим, что нашёлся такой мудрец, который решился подвергнуть детей строгой жизненной школе бедности, труда и разных лишений. Такого оригинала не только возненавидели бы дети, но общество осудило бы, не говоря уже про мать, родственников и друзей. Но положим, что и это преодолел мудрец,

и все же не получится повторения жизни родителя. О причине этого мы уже упоминали: влияние матери и высшего положения рода. *(За Кауром — надежде)*

Дети миллионеров заранее осуждены на гибель для общества и жалкое существование. Конечно, порода отца сказывается, но большею частью слабо. Излишество и лень все портит. Дети сохраняют богатство, но становятся уже чистыми представителями капитала и его насилий. Их родитель владел им по заслугам, они же без заслуг.

Спасти детей и сделать из них лучшее может только новое законодательство. Миллионер, сам наживший свои миллионы, может владеть ими и развивать свою промышленную или торговую деятельность. Он может и ублажать себя всячески. Пусть получит награду за свои заслуги. Но дарит свои капиталы детям, родственникам, друзьям или кому бы то ни было — он не имеет права, чтобы не рождать насилия недостойных лиц. Сам он, привыкший с детства к умеренности и простоте, не об"ест и не обопьет общество.

Но род даровитых заслуживает поощрения и имеет право на него. Поэтому дети заслуженного лица должны получать всю жизнь умеренную пенсию, которая дала бы им и их семьям достаточное пропитание и полную свободу деятельности. Жестокости жизни мы не имеем права вообще подвергать детей, а тем более происходящим от заслуженных родителей.

Может быть, кто нибудь из их рода и возникнет на пользу общества, как их родоначальник. Наследственность существует, но проявляется она, благодаря стихийным бракам и условиям жизни, только порой, редко, в третьем или в более отдаленном поколении. Поэтому не только дети, но и внуки и правнуки необыкновенных людей должны быть предметом внимания и попечения общества.

Все дела, предприятия и капиталы, после смерти владельца, должны поступать в ведение общества.

Наследственный капитал — зло очевидное и потому недопустим. Но какого же мнения мы будем о капитале самобытном, нажитом бедняком? Опять это будет зависеть от того, с чем мы будем сравнивать явление. Капитал развязывает руки та-

ланту, дает возможность ему проявить себя - в виде ли благотворительной торговли, или каких нибудь промышленных учреждений. Поэтому, если нет таковых на руках у государства или они неудовлетворительны, то самобытные капиталисты обогащают страну.

Не все капиталисты на высоте положения, с течением времени они развращаются и становятся силой отрицательной, проводниками насилия. При совершенном общественном строе, когда выдвигается все выдающееся, эти выдвигенцы выше и достойнее лиц, которых выдвинула сама жизнь. Им приличнее дать власть для учреждения производств всякого рода. Но, к сожалению, такого строя (~~в большинстве стран~~) еще нет, или он не проверен и не подтвержден.

Мы не говорим, разумеется, про маленькие наследства. Тут права должны соблюдаться.

Было время, когда наследственные права не соблюдались. Было право сильного, как у животных. Общество, защищая наследование, сделало большой шаг вперед. Это уже было отступлением от животного состояния, большим прогрессом. Трудящиеся и бережливые родители производят таких же детей. И потому эти дети заслуживают умеренного родительского наследства.

Но по мере развития общества и учреждений, охраняющих собственность и наследственные права, богатства отдельных лиц стали достигать высокой степени, особенно опасной в руках наследников.

Теперь мы это ясно чувствуем, хотя законодательства, ограничивающего власть капитала и его наследования пока не существует.

7. КАСТЫ, КЛАССЫ, СОСЛОВИЯ.

Общество естественным образом, даже в настоящее время, стремится сознательно и несознательно к совершенству, к тому порядку, который описан мною в ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВ и других моих трудах.

У меня человечество состоит из 5-6 разрядов разной высоты, образованных волей самого народа, его свободным

парии

- 15 -

17

выбором. Но члены этих классов не прикованы к ним на веки; ^{они} но свободно, по общественному выбору, переходят из одного класса в другой.

Всякий человек, без исключения, может стать не только членом любого класса, но высшим президентом всего человечества. Его стремление к лучшему, одобренное обществом, может дать ему это высокое положение.

Н.е

Я об"яснял в своих книгах необходимость и пользу этих классов. Подобие их мы видим во всех государствах. Но подобие это очень ^{то} несовершенное, а порою уродливое и возмутительное. Так в британской Индии несколько классов: ^{парии} земледельцы, ремесленники, купцы, воины и брамины. Они чуждаются и презирают друг друга. Переход из одного в другой невозможен. Классы наследственны. Явление явно уродливое и вредное. /В Англии и сейчас некоторые должности и титулы, не говоря уже про майорат, наследственны. В России дворянство и другие титулы также были наследственны. Да и во всех других странах тоже остались следы кастового порядка. Наследование престола—кому неизвестно/. В культурных странах также видим классы или сословия, но уже из одного всегда можно перейти в другой, хотя затруднения почти неодолимы. Чем культурнее народ, тем переход этот свободнее. Он совершается по заслугам.

Но и эти классы далеки от каст. Между ними нет даже резкого разграничения. Только в старину были князья, дворяне, ^{духавице} купцы и смерды. Это нечто вроде инд^ийских каст.

В Европе и Америке слои общества больше всего разделяются по своим богатствам. Не имеющие ничего или очень мало, — батраки, прислуга, рабочие, составляют первый класс. Второй — земледельцы, хуторяне, фермеры. Они уже обязательно имеют домики, скот, орудия, землю и другое имущество. К этому же классу примыкают или предшествуют ему содержатели небольших мастерских с помощниками и учениками. К ним же принадлежат небогатые лавочники, служащие и т.д.

Далее идут слои все более и более богатых людей, кончая миллиардерами и властью имущими.

Строгого разделения дать нельзя. Его и нет. Вернее всего будет распределить классы по доходности труда или имущества. Такое то занятие дает 500 руб. в год, такое то 1000 и т.д. Нет тут ни определенности, ни скачков, ни числа классов.

Итак, стихийным порядком, несознательно, в многочисленном и достаточно культурном обществе—сами собой образуются классы. Они очень несовершенны и надо помочь народу сделать их плодотворными, раскрыв народу глаза на совершенное устройство общества и его великое значение для счастья людей.

Существующие же классы тем полезнее, чем они ближе к идеальному порядку. Но и этот порядок идеален условно и меняется, сообразно условиям и индивидуальному развитию человека.

Классы полезны по отношению к полному их отсутствию и вредны по отношению к совершенному социальному строю.

Среди стада животных нет классов, если не считать насекомых /муравьи, пчелы, термиты и проч./. Их классы, несмотря на личную слабость насекомого отдельно, дают силу обществу и очевидно им полезны.

Но и у стада есть ^{то} ходя один вожак. И это уже можно считать за начаток класса.

У людей класс купцов, как мы доказывали, полезен. Также и классы ремесленников, фабрикантов, правителей и т.д. Но все это могло бы приносить более обильные плоды при указанном мною устройстве общества основанном на СВОБОДНЫХ ВЫБОРАХ И ОБЩЕНИИ.

8. НЕПРОТИВЛЕНИЕ.

Если на меня нападет разбойник, то я не сочту преступлением, в пылу самозащиты и неимения иных способов избавиться от насилия, даже убить его. И общество меня оправдает. Защищаясь от хищных зверей, также приходится их убивать. Каждый от всякого насилия считает себя вправе употребить насилие, если закон не может его защитить. Мы убиваем без церемонии всех вредных животных, вырываем и уничтожаем

сорные травы, бактерии, одним словом всех насильников.

Хорошо ли это? Хорошо, потому что, если бы каждый нахал и насильник не встречал сопротивления, то род трудящихся и мирных людей уничтожился. Остались бы одни насильники, которые передушили бы друг друга или издохли от голода. Могущественного и счастливого общества не могло бы образоваться.

Насильники часто обильно одарены мускульными силами, энергиею и даже умом, хотя и направленным в дурную сторону. Поэтому борьба отдельных лиц с ними кончается победою насильников. ^{Вследствие этого} Поэтому лица мирные заключают союз, составляют общества, выделяют классы защитников, воинов, судей и проч., которые своей групповой силой защищают слабых своих членов и не дают ходу насильникам. Последних за преступления против свободы, арестовывают, подвергают суду и наказывают, сообразно сделанному ими насилию.

Мы тут видим уже пример насилия и общества, или вернее его ПРОТИВЛЕНИЯ против насильников.

Разумно ли оно? Конечно - да, так как не будь его, мирные индивиды не могли бы существовать. Их истребили бы склонные к насилию. Но и сами насильники составляют союзы. Однако эти союзы не могут быть прочны в виду общественных недостатков их членов. ^{Более} Многочисленные союзы трудящихся должны победить.

Также оправдывается борьба каждого общества (~~или государства~~) против общества, или государства против (~~общества или~~) государства насильников. Но какое из государств насильничает /при современном порядке вещей/, решить трудно. Каждый народ, воюя, считает себя правым, что очевидное заблуждение. Поэтому войны пока нельзя одобрять. Однако, теоретически, можно допустить, что одно из государств проявляет ^{другое} насилие, а вправе себя защищать от него.

Союз всех народов, или правителей всех стран может постановить всякое общество, начавшее войну, вне закона. Но и тут можно ошибиться. И союз народов должен тщательно исследовать причину войны и тогда уже осудить истинного насильника, истинную причину массового убийства.

Мы видим, что пока существуют насильники /индивиды и насильники-общества/, до тех пор НЕПРОТИВЛЕНИЕ есть преступление, т.е. дурной поступок, ведущий человечество к гибели.

9. РЕВОЛЮЦИИ.

В одном и том же государстве иногда один класс угнетает другой. А это всегда бывает при несовершенном устройстве общества. А так как совершенного устройства нигде нет, то классовое угнетение вещь обычная и везде существующее явление. Только здесь оно сильнее, а там слабее. Это угнетение зависит: то от скопления капиталов, земель и имуществ в немногих руках, то от наследственной власти, то от других причин. Сущность этого угнетения в том, что одни много работают и мало получают, а другие, наоборот, мало работают и много получают. Благодаря стачке высших классов, несмотря на их нравственное и умственное ничтожество, они забирают власть и силу, и подавляют все, что выше их. Их тесные эгоистические организации мешают всяким союзам и просвещению угнетенных классов и таким путем надолго делают их бессильными и униженными.

Когда превзойден предел этих порядков и высшие классы черезчур нравственно пали, а низшие достаточно просветились и усилились, то последние начинают успешную борьбу против насильников и одолевают их. Происходит переворот, называемый революцией. Нет страны где бы не было многократных революций.

Они сопровождаются жестокостями, грубостью, неправдой и всеми другими проявлениями мести долго терпевшего и обиженного ^{общественного класса} народа. Но понемногу чувство мести удовлетворяется, заменяется правдой, равенством, великодушием и истинной оценкой каждого гражданина. Революция есть взрыв подавленного негодования. Этот взрыв долго сдерживается насилием высших классов, но, наконец, прорывается с великим шумом /подобно разорвавшемуся паровому котлу/. Покамест будет неправда и разного рода насилия, классовые и иные, до тех пор будут и революции с их бедствиями. Будьте справедливы, и их не будет.

22
21

Революция есть жестокое наказание за ошибки сильных, первенствующих классов и правителей. Это естественное и неизбежное последствие их ошибок.

10. СВОБОДА СЛОВА.

Подразумеваем свободу слова во всех его видах: свободу печати, пропаганды, проповеди, вероучения, всяких каких бы то ни было заблуждений и глупостей (*даже ругани и лжи*).

Допустима ли она? По видимому - нет. Действительно, нельзя проповедывать убийства, насилия, разврат, разрушение законов, безумие и т.д.

Но ведь против ругани и всякого рода лжи есть хвала и правда. Против разврата есть проповедь целомудрия, против насилия - мирные речи, против безумия и невежества мудрость и знание.

С одной стороны слово есть сотрясение воздуха и умному повредить не может. С другой стороны люди никогда не могли решить, что правда и что ложь, что мудрость и что безумие, что преступно и что законно. История давно нам это доказала и *напрасно* нечего приводить из нее бесчисленные примеры.

Итак, наш разум и опыт долгой жизни человечества указывает, что необходима полная свобода слова во всех его видах.

Как я буду говорить истину, если я знаю, что меня могут не понять и я буду за нее уничтожен.

Напротив, если я знаю, что говорить все можно, то я буду искренен, не буду лицемерить, притворяться, и общество узнает натуральные мои мысли, хотя, может быть, неверные.

Запрещая слова, как бы нам не заглушить и великие идеи.

Нам скажут: проповедью можно увлечь толпу к убийству, войне, разрушению, краже, насилию и т.д. Это верно. Но раз проявилось какое либо насилие, хватайте немедленно насильника и принимайте меры к его обезвреживанию. Пока же он насилия не совершил, пусть бодается на здоровье. Ведь сотрясение воздуха никого не убивает и даже ни малейшего вреда здоровью не делает. Скрытое зло, скрытые молчаливые разрушительные силы, пожалуй, опаснее для общества простодушной болтовни.

Если я умен, то как может оскорбить меня глупое слово и ругань? Мы, правда, все оскорбляемся в этом случае, но надо иметь терпение и рассудок. Пускай ругатели и глупцы приучают нас к терпимости. Пока они не дают воли рукам, они поступают законно и мне не вредят. А клевета! Когда множество неразумных будут клеветать, то и клевета потеряет силу.

Наконец, неужели общество так низко, что будет более слушать неправду, чем правду.

Пускай все свободно высказываются. В конце концов победит правда, так как она выгоднее людям, чем ложь. Знание выше и сильнее заблуждения. Поэтому последнее будет побеждено.

За то как сладко сознавать, что я все могу высказать, не опасаясь за это насилий. Какое невообразимое количество бодрости и силы даст этот закон человечеству. Какая благодарность правителям и какая ими гордость!

Слово не есть насилие и за слово наказанием может служить только слово.

— Чем в каком нибудь обществе или государстве свободнее слово, тем общество выше, тем ждет его в буду-

27 24
26

чем большее торжество. И обратно. Конечно, на практике слово везде карается. Но это не идеальный порядок, это не совершенство и указывает только на слепоту правящих.

Сколько зла в прошедшем сделала обществу неволя слова! История показывает, что по мере просвещения человечества слово все более и более освобождалось от неволи. И мы должны понять, что идеальный строй общества требует полной /абсолютной/ свободы слова во всех видах и без всяких исключений. Конечно, я говорю, вообще, про члена государства, не ~~встретившим~~ ~~гос~~ вступившего в особый добровольный союз, говорю, так сказать, про отрубника. Но может быть союз, запрещающий своим членам ложь, или ругань. Это другое дело. Член, нарушивший устав, только изгоняется из союза. Он ни в каком случае не подвергается другому наказанию. Да это и не наказание: изгоняется неподходящий член - не больше.

В старые времена множество великих и добрых людей погибало за слово. Под предлогом вредности слова их лишали свободы и подвергали наказаниям, хотя они ни малейшего насилия не делали, кроме сотрясения воздуха.

Слово, разумеется, может быть вредным. Но какое именно вредно, какое полезно люди судить не могут. История показывает, что были вечные ошибки. С другой стороны люди сами виноваты, если им вредит слово. Надо знать и помнить, что неразумное слово есть сотрясение воздуха, а разумное - нам полезно.

Совокупность идей, гипотез, тезисов, составивших содержание философских сочинений К.Э.Циолковского, сам Константин Эдуардович назвал «Космической философией». Её центральным элементом стало смоделированное с помощью научных методов учение о смысле жизни и постижении его в процессе реализации нравственной практики.

О важности этих исследований для человечества говорит утверждение К.Э.Циолковского о том, что теорию ракетостроения он разработал лишь как приложение к своим философским изысканиям.

Учёным написано множество философских работ, которые малоизвестны не только широкому читателю, но и специалистам ввиду их многолетнего замалчивания. Эти книги – попытка прорвать «заговор молчания» вокруг философии русского космического провидца.

Новое мышление невозможно без поиска смысла жизни в единстве населённого космоса.

Обращаясь к своим читателям, К.Э.Циолковский говорит:

«Постараюсь восстановить то, что в сонме тысячелетий утеряно человечеством, отыскать оброненный им философский камень».

...

«Будьте внимательны, напрягите все силы, чтобы усвоить и понять излагаемое.»

...

«За напряжение, за внимание вы будете вознаграждены, не скажу сторицею, это чересчур слабо, но безмерно. Нет слов для выражения тех благ, которые вы получите за свой труд. Нет меры для этих благ. Эта мера есть бесконечность».

К. Э. Циолковский
«Живая вселенная»

1923 г.

Научно-популярное издание

Константин Эдуардович Циолковский

«Космическая философия»

www.tsiolkovsky.org

Руководитель проекта
Дизайн
Хостинг, CMS

Николай Красноступ
Татьяна Колпакова, Евгений Продайко
Сергей Попов

Приглашаем всех принять участие в данном проекте!

Если вы хотите и можете оказать содействие данному проекту,
свяжитесь с нами по email support@krasnostup.com